

Большая часть нападавших, около семи-восьми из десяти, устремилась в сторону, куда отступали слуги под защитой императорской гвардии, и была завлечена в лес. Звуки схватки постепенно стихали, крики и шум боя становились всё тише, и опасность, казалось, отступала.

Но это только казалось, ведь за пределами кареты всё ещё продолжалась борьба.

Минда прекрасно понимала, что противник, заранее подготовивший эту засаду, не мог не знать, что в её карете находится служанка. Хотя большая часть нападавших была отвлечена, оставшиеся были здесь, чтобы завершить дело, и вряд ли оставили бы карету без внимания.

Прислушиваясь к звукам за пределами кареты, Минда оценила ситуацию и, выбрав подходящий момент, открыла дверь и вышла.

Из пятисот гвардейцев, сопровождавших её, около ста погибли или были ранены в самом начале, а затем большая часть была уведена офицерами и слугами. Осталось не более сотни человек. После очередной схватки с нападавшими в строю оставалось лишь около пятидесяти гвардейцев — число нападавших было меньше, но это не означало, что гвардейцы имели преимущество, иначе большинство погибших не были бы из их рядов.

Услышав движение у кареты принцессы, многие гвардейцы инстинктивно обернулись. Поскольку Минда редко появлялась на виду, большинство из них её не узнали, лишь заметили её одежду.

Гвардейцы, занятые своим делом, не обратили внимания на «служанку», и такое пренебрежение сбilo с толку оставшихся нападавших, которые также не стали её атаковать.

Минда, увидев это, тайно вздохнула с облегчением и незаметно начала отступать из зоны боя.

Ей повезло и не повезло одновременно: она избежала столкновения с большинством сражающихся, но когда она была уже на грани выхода из зоны боя, на неё всё же напал один из нападавших, явно не намереваясь её отпустить. В этот момент рядом с ней внезапно встал гвардеец — видимо, даже среди оставшихся нашлись те, кто узнал принцессу.

Сразу после этого нападавшие заметили неладное и, не разбираясь, бросились на Минду. Она сама выхватила меч и под прикрытием оставшихся гвардейцев начала отступать в сторону Пинляна, продолжая сражаться.

Тан Чжао, услышав новости о Минде, не мог найти себе места, проведя всю ночь в гостинице почти без сна. Он то думал о том, что будет, если завтра встретит её у городских ворот, то мечтал украдкой взглянуть на неё. Но затем его охватывали сомнения: а что, если она его заметит? Разве он снова вернётся в столицу, полную интриг?

Он не мог отпустить Минду, но и не знал, как с ней встретиться, что приводило его в полное

смятение.

Проведя всю ночь в раздумьях, наутро Тан Чжао вышел с тёмными кругами под глазами и увидел, что люди из Крепости клана Лянь уже собрались в гостинице. Несколько из них выглядели уставшими и сонными, явно их разбудили и привели сюда в спешке.

Тан Чжао удивился:

— Разве мы не договорились встретиться в полдень? Почему вы так рано здесь?

Сонный мужчина поднял на него глаза, зевнул и ответил:

— Староста утром срочно собрал нас, сказал, что нужно вернуться в крепость пораньше.

Затем, заметив тёмные круги под глазами Тан Чжао, он усмехнулся:

— Господин Тан, вы не в форме. Староста рано утром ушёл искать нас, а вы только что проснулись.

Тан Чжао не спал вовсе, просто утром не заметил, как Лянь Цзиньяо ушла. Но это было не главное, главное — в словах мужчины чувствовался намёк.

Разбойники говорили без особых церемоний, и Тан Чжао не хотел вступать в разговор, но Лянь Цзиньяо ударила мужчину по голове:

— Хватит болтать ерунду.

Затем она повернулась к Тан Чжао:

— Пойдём, позавтракаем и отправимся обратно.

Лянь Цзиньяо не стала объяснять, но Тан Чжао понял, что она вспомнила его слова о возвращении в крепость прошлой ночью и решила ускорить отъезд, лично собрав всех.

Сердце Тан Чжао согрелось, и он перестал сомневаться, стоит ли оставаться, чтобы увидеть Минду, просто кивнул:

— Хорошо.

Остальные не стали спрашивать, зачем это нужно, позавтракали и в основном приободрились.

Затем они наняли три большие повозки, чтобы перевезти купленный хлопок и другие вещи — это было слишком много для них самих, и они договорились, что у подножия горы их встретят.

Повозочники из Пинляна были привычны к такой работе. Они не спрашивали, куда везут груз, просто следовали указаниям и получали свою плату.

Вскоре всё было готово, и они отправились в путь под утренним солнцем.

Свита старшей принцессы ещё не прибыла в Пинлян, но, выезжая из города, Тан Чжао заметил изменения. Улицы стали чище, а стража у ворот выглядела бодрее.

Однако это их не касалось, остальные даже не обратили внимания. Они шли, смеясь и болтая. Один рассказывал, что купил заколку для жены, другой — сладости для матери, кто-то — книгу для брата, кто-то — косметику для сестры... Теперь, глядя на них, хотя они всё ещё выглядели угрожающе, это были обычные люди с живыми чувствами.

Поскольку на пути из города не произошло ничего неожиданного и не было новостей о Минде, тревога Тан Чжао постепенно улеглась. Он подъехал к Лянь Цзинъяо и сказал:

— Они, кажется, купили много вещей, а мы почти ничего.

Лянь Цзинъяо пожала плечами:

— Разве я не купила тебе зимнюю одежду? Мне больше ничего не нужно.

Тан Чжао спросил:

— Ты часто спускаешься в Пинлян?

Этот вопрос заставил Лянь Цзинъяо на мгновение задуматься, прежде чем она ответила:

— Раньше часто, сейчас не так много времени.

Тан Чжао понял, что «раньше» — это время, когда старый староста был ещё жив, и тогда Лянь Цзинъяо, вероятно, жила без забот. Но несколько месяцев назад старый староста умер, и теперь она взяла на себя ответственность, и у неё не было времени на развлечения.

Думая об этом, Тан Чжао вспомнил вчерашнюю мелодию, которую слышал у озера — она была наполнена грустью. Он думал, что Лянь Цзинъяо не станет её слушать, но она не только остановилась, но и прослушала всю песню под ивой. Правда, после этого она ушла, не сказав ни слова, и он не понял, что она почувствовала.

Думая о таких мелочах, они продолжали болтать, и дорога не казалась скучной. Они ехали на лошадях и незаметно преодолели два-три десятка ли, пройдя большую часть пути к крепости.

Вдруг Лянь Цзиньяо остановила лошадь:

— Все, остановитесь.

Беззаботные до этого момента люди тут же насторожились и посмотрели на неё. Тан Чжао спросил:

— Что случилось?

Лянь Цзиньяо, нахмурившись, прислушалась и уверенно сказала:

— Впереди кто-то сражается, будьте начеку.

Для разбойников схватки были обычным делом, и они сразу же достали спрятанные мечи. Хотя они были насторожены, это не было напряжённым ожиданием. Некоторые даже загорелись желанием посмотреть:

— Староста, это уже наша территория, неужели кто-то осмелился нарушить границы?

У разбойников были свои территории, и Крепость клана Лянь, набравшая силу, захватила большую часть земель Крепости Чёрного Ветра, расширив свои владения. Они не спускались вниз для грабежей, но если кто-то действовал на их территории, это нарушало правила.

Все захотели посмотреть, и Лянь Цзиньяо, подумав, согласилась.

Они спрятали повозки в лесу и, оставив лошадей, обошли место схватки через лес. Через четверть часа они, спрятавшись в лесу, увидели сражающихся.

Увидев их, кто-то удивился:

— Это же солдаты. Кто осмелился сражаться с ними здесь?

<http://bllate.org/book/15453/1370994>